



# CENTRAL ASIAN JOURNAL OF LITERATURE, PHILOSOPHY AND CULTURE

eISSN: 2660-6828 | Volume: 04 Issue: 06 June 2023  
<https://cajlp.centralasianstudies.org>

## Разграничение Особенности Тематической Составляющей Профессиональных Эвфемизмов Русского И Узбекского Языков

*Саттарова Елена Анатольевна*

*Старший преподаватель кафедры иностранных языков, доктор философии по филологическим наукам (PhD), Термезского университета экономики и сервиса, Республика Узбекистан, Сурхандарьинская область, город Термез, ул. Амира Тимура 53/1  
[elenabereza76@gmail.com](mailto:elenabereza76@gmail.com)*

*Received 4<sup>th</sup> Apr 2023, Accepted 5<sup>th</sup> May 2023, Online 5<sup>th</sup> June 2023*

### АННОТАЦИЯ

При рассмотрении особенностей тематической составляющей профессиональных эвфемизмов русского и узбекского языков выявлены ведущие тенденции современной сопоставительной лингвистики, где приоритетным является лексико-семантический и функционально-семантический подходы к анализу национально-культурных особенностей эвфемии как проявления вежливости в речевом поведении специалистов той или иной специальности.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ:** эвфемизм, дисфемизмы, дисфемизация, профессиональные эвфемизмы, лексико-семантическая принадлежность.

**Введение.** В настоящее время вопрос о специфике национально-культурных особенностей языка стал одной из важнейших проблем в изучении национального кода языка, это можно подтвердить благодаря цитате Г.Алимжановой: «Язык – это многолетняя летопись бесконечных усилий человека, ведь благодаря языку мы познаем мир и себя в этом мире. Этим объясняется неразрывная связь языка и культуры, язык развивается внутри культуры и сопровождает ее. Язык одновременно является условием существования культуры, ее важной составляющей частью и продуктом человеческого общения» [1, с. 9].

Каждый человек принадлежит к конкретной национально-культурной среде, в которой присущи свои национальные обычаи, традиции, менталитет, язык, история, искусство, этнос, религия. Взаимосвязь и межкультурное развитие современного общества, благодаря взаимоотношению через, культурные, научные и экономические контакты стран и их народов делают актуальными темы, связанные с исследованием изучением языковой культуры народов.

Культура речи заключается в особенностях лингвистического, смыслового, логического, этносоциального, духовного и национально-культурного потенциала языкового выражения действительности, который имеет свои особенности и различия при сопоставлении языков.

**Основная часть.** Проблема взаимодействия языка и культуры на различных языковых уровнях находится в центре внимания лингводидактики. Культурные, научные и экономические интеграции народов, живущих в многонациональном Узбекистане, с неизбежностью ставят перед лингвистами такие проблемы для исследования, как «язык и культура», «личность – язык – общество» [6, с. 101] и др.

Рассмотрение профессиональных эвфемизмов с позиции сопоставительного лингвострановедения способствует реализации цели повышения языковой и культурной компетенции специалистов той или иной сферы профессиональной деятельности, совершенствованию коммуникативных способностей и выступает одним из способов мотивации интереса к исследованию в типологическом плане совершенно разных культур и языковых особенностей по средствам менталитета того или иного народа. Любой язык выражает характер национально-культурного самосознания народа.

Языковое сознание народов очень ярко проявляется в языковом национально-культурном фонде, так как он является настоящей сокровищницей народной мудрости и зеркалом народного менталитета.

Профессиональные эвфемизмы русского и узбекского языков отличаются самобытностью и образностью, где каждый из них имеет свое предназначение. В течении долгих лет, языковая мудрость оттачивается, шлифуется и обретает новую, более благозвучную форму для общения. Как уже было отмечено, чаще появлялись новые языковые особенности посредством появления новых эвфемизмов, а старые стачивались, теряли свою самобытность, заменялись новыми и зачастую переходили в ряд дисфемизмов, и даже табуировались.

Из рассмотренных нами эвфемизмов профессиональной речи русского и узбекского языков выделяются примеры, в которых проявляются самые значимые культурные расхождения.

Языковая особенность для каждого культурного человека представляет взаимосвязь языковых явлений и внеязыковой действительности, что, прежде всего, выявляется через призму языкового осознания его национально-культурной черты.

Несколько более дифференцировано к данной проблеме подошел таджикский лингвист Мохаммед Хассен Саммани в научной работе «Семантические особенности эвфемизмов в русском языке». Он пишет, что: «при систематизации слов в совокупности эвфемизмы объединяются в различные тематические группы на основе «семантической общности». Чаще всего определяется общее значение той или иной группы близких слов – «значение более высокого уровня» [7, с. 643].

Как было отмечено выше, вокруг любого негативного слова располагаются группы слов и сочетаний слов, организуя синонимические ряды из более благозвучных лексических единиц. Например, слово с обобщенным значением «алкоголь» может объединять совокупность заменяющих обозначений, вуалируя данное негативное наименование такими лексемами как, например: рус. *беленькая, литровка, сорокаградусная, заряд* – узб. *anavi*, (это), *dori* (лекарство, имеется обратный смысл во время похмелья), *oq* (белая), *yarimta* (пол литра), *o'tkirrogi* (остренькая), *qadah* (бокал), *qizil* (красное), *qultamisin* (огнестрельное) и др.

Не всегда возможно определить четкие грани между сферами употребления эвфемизмов в профессиональной речи. Иногда, в речевом употреблении один и тот же эвфемизм может соотноситься к двум или нескольким функционально-семантическим группам.

Например, в русском языке местоимение «он» медиками может употребляться в значении «хирург», «стоматолог», «венеролог» и других эвфемизмов в просторечии и бытовой беседе, например вместо слов «Бог», «чёрт», «леший», и также в узбекском языке местоимение *u* (он) может относиться к нескольким тематическим группам в бытовой сфере общения (*jahannam* (черт), *ba'zi hayvon* (какой-либо зверь), *gey* (гей), *fohisha* (проститутка), но реже это местоимение употребляется в речи медицинских работников, так как местоимение «он» имеет несколько другую национально-культурную особенность и этническую ментальность при обращении к третьему лицу и т.д.

Эвфемизмы регулярно меняют свое первоначальное отношение по факту дисфемизации речи. Так, например, эвфемизм «белочка», употреблялся раньше только по отношению к человеку-алкоголику, имеющему привычку пить без перебоя, тем самым, теряя свой разум. В последнее же время данный эвфемизм применим профессиональными татуировщиками к женскому половому органу с татуировкой на теле. Это происходит благодаря влиянию и вмешательству различных внешних и внутренних факторов речевой среды.

Обращаясь к разговорным эвфемизмам, хотелось бы отметить, что в русском и узбекском языках, в процессе общения и развития культурной разговорной речи, создано огромное количество различных речевых и окказиональных эвфемизмов. Например: эвфемизмы рус. *амуры разводить* (*развести*), *быть с кем-либо, в любви быть, жить, находиться с кем-либо, жить с кем-либо, съесть запретный плод* – узб. *aylanishmoq* (сделать свое дело, закрутить), *andoq qilmoq* (досл. ругаться или бороться, в значении половой близости), *ankar bo'lmog* (не имеет точного перевода, употребляется в значении половых отношений), *axmoqlik qilmoq* (совершать глупость), *bag'riga bosmoq* (сжать в объятиях), *betaza ishlar bilan shug'ullanmoq* (заниматься глупостями), *bir jismga aylanmoq* (слиться телами, слиться в едином целом) используется в речи языковых культур русского и узбекского народов вместо выражения «вступить в половые отношения».

Следует отметить тот факт, что перед исследованием семантики слова или выражения всегда необходимо разграничение тематической группы и лексико-семантической тематики. Это относится и к классификации эвфемизмов по семантической принадлежности.

В тематических группах могут фиксироваться слова различных частей речи, и даже синтаксические конструкции, связанные с той или иной темой. Например, тема «мужчина, ведущий активную половую жизнь» объединяет слова: *непотребный, Дон Жуан, волокита, гулена, блудливый, имеет множество связей*; узб.: *bebosh* (безответственный), *zanakiboz* (бабник), *siyagi yo'q* (слабовольный), *qalliqboz* (обманщик), *qo'qirchoq o'ynatmoq* (играющий куклами) и др.

Мы согласимся с высказыванием Т.В.Матвеевой, которая дает лингвистическое определение для лексико-семантических групп. Она пишет, что: «Лексико-семантическая группа слов, не может распространяться на разные части речи по грамматическим признакам, а относится к одной и той же части речи, объединенной семантической эквивалентностью на основе собственно языковых критериев» [4, с. 177]. Например, в речи диетологов к лексико-семантической группе «полный человек» используются прилагательные (рус. *грузный, круглый, кругленький, солидный, плотный, гладкий, пышный, в меру упитанный, взбитый, вальяжный, фаршированный, откормленный, большой в обхвате, пухлявый, пышнотелый, пикнический*; узб. *hashamatli* (пышный) и др.), объединенных одним семантическим полем – «полный, толстый», или существительные «муж, жена» в речи работников загса рус. *супруг, супруга*; узб.: *dildor, yo'ldosh* (спутник, спутница) и. т.п., т.е. на основе внеязыковых параметров.

Таким образом, в данной работе была предпринята попытка выявить специфику тематической особенности, функционально-семантической определенности и лексико-семантической принадлежности эвфемизмов, которые широко распространяемы в русском и узбекском языках в целях завуалировать и изменить в процессе общения контекст вульгарной, нетактичной и неприятной для общения лексики.

В русском языке синтаксические конструкции «*нашел себе вечный покой*», «*отправился к праотцам*», «*встретился с Всевышним*», «*на веки закрыл глаза*», «*сыграл в ящик*» являются эвфемизмами для слова «умер», и также обладают абстрактным значением, вуалированным прямым обозначением «умер». Тот же процесс наблюдается и в узбекском языке по отношению к сочетаниям *abadiylikka boshqo'utmoq* (поклониться вечности), *bir yaproq uzilmoq* (оторвать последний лист), *boqiy dunyoga bormoq* (уйти в вечный мир), *keltmas safarga ketmoq* (отправиться в путешествие, с которого не возвращаются), *yuziga oq choyshab yormoq* (покрыть лицо белой простыней) и др., где прямой целью является завуалировать слово *o'lmoq* (умереть).

Тот же процесс можно проанализировать и на другом примере, имеющем уже гендерную особенность применения эвфемизмов, в профессиональной речи работников милиции, например для обозначения женщины легкого поведения: рус. *древнейшая профессия, известная профессия, интим-сервис, интим-услуги, интимные услуги, свободная любовь* – узб. *asl mato* (оригинальная, не как все), *anandaqa* (она такая, в значении «продажная»), *badanfurusht* (продающая свое тело), *bebosh ayol* (женщина без предрассудков), *bejo yuradigan* (легкомысленная), *yengil tabiatli* (беззаботная, легкого поведения), *yomon bo'lib ketmoq* (испорченная), *yomon yo'lga kirmoq* (сбившаяся с пути), *yomon xotin* (плохая жена), *yomon qiz* (плохая девушка), *mayda qadam* (досл. мелкий шаг, в значении «легкомысленная»), *mayiz yetagan maniqayol* (известная женщина), *manasini sotadigan* (продающая свое тело), произносимое вне контекста, точно не называет, о ком идет речь (проститутка, продажная женщина).

Рассмотренные категории семантических значений денотата дают нам возможность определить вид положительной и отрицательной коннотации на примерах эвфемизмов русского и узбекского языков. Обе категории значения синонимической сочетаемости слов и словосочетаний, показали то, что действительно взаимосвязь денотата и коннотации соблюдается при применении для облагораживания речи эвфемизацию языка. Тем самым, можно сделать вывод, что применение в речи эвфемизмов, является семантическим основанием для многочисленных актуальных решений благозвучия речи, и ее национально-культурных особенностей.

Для раскрытия национально-культурной особенности эвфемизации профессиональной речи, мы выделим денотативный, сигнификативный и коннотативный компоненты. Отправной точкой для раскрытия национально-культурных особенностей эвфемизмов русского и узбекского языков нам послужили определения понятий С.А.Кузнецова и Т.В.Матвеевой.

Наиболее распространенным является определение С.А.Кузнецова для термина «сигнифика». Он пишет, что «Сигнификативный компонент значения или сигнификат, как понятийное содержание языкового знака; обозначение, а именно все смысловая совокупность свойств денотата» [3, с. 1183].

Т.В.Матвеева в своих научных трудах пишет, что: «Денотативный компонент семантического понятия или денотат основывается на предметной отнесенности лексического значения слова в языкознании» [4, с. 85], т.е. предмет, обозначаемый знаком безотносительно к его отличительным свойствам.



О.С.Ахманова определяет коннотативную характеристику, так как данный компонент, имеет прямое отношение к денотату и сигнификативному значению слова. Подтверждая свое мнение, ученая пишет, что «Коннотация – это дополнительное семантическое или стилистическое значение основного денотата, т.е. первоначального значения слова или словосочетания. Но, проявляется экспрессивным содержанием значения, так как выражает эмоции говорящего, его эмоциональное состояние во время коммуникации, а также придает высказыванию торжественность, фамильярность, игривость, непринужденность и т.п.» [2, с. 203.].

Мы не совсем согласны с мнением ученого Таджикистана М.Х.Саммани, что «Коннотацией обладают не все лексические единицы, а только стилистически окрашенные слова, и что в роли эвфемизма могут выступать слова только с положительным оценочным компонентом значения» [7, с. 643-649]. Исследовав работу А.Ж.Омонтурдиева, мы нашли там другое определение, что: «Эвфемистической коннотации подлежат слова, денотат которого можно передать как положительной коннотацией, так и отрицательной коннотацией. В свою очередь, в процессе развития языка, отрицательная коннотация может переходить в дисфемизм, или даже в табу» [5, с. 79].

Каждый эвфемизм содержит информацию о положительном, деликатном обращении в речевой коммуникации, этот процесс обязателен, так как благодаря эвфемизму, речь приобретает положительную коннотацию, не вызывая у собеседников дискомфорт, смущение и негативную обстановку. Приведем пример, для подтверждения нашей альтернативы: рус. *булавка в голове, в градусе, в нетрезвом виде, в нетрезвом состоянии, в подпитии, в состоянии алкогольного опьянения, в хмельном виде, веселенький, веселый, бахический, лицо в нетрезвом состоянии, под газом, под градусом, под мухой, под парами, поддатый, подогретый, под градусом, под мухой* (пьяный) [10] – узб. *karaxt bo 'lmoq* (онеметь), *kayf oshmoq* (опьянеть), *laqillab qolmoq, bir pasda laqillab qoldi* (начать много говорить), *me'yoridan oshmoq* (превысить норму), *olamdan o 'tmoq* (умереть), *ortiqchalik qilmoq, oshib ketmoq* (переусердствовать, выпить лишнего), *pishib qolmoq* (созреть), *tauyor bo 'lib olmoq, tauyor bo 'lib qolmoq* (готовый, в значении «пьяный»), *taxta bo 'lib qolmoq* (в значении «в доску пьяный»), *uchib qolmoq, o 'chib qolmoq* (отключиться, в отключке), *qotib qolmoq* (застыть), *g'isht bo 'lib qolmoq* (досл. стать кирпичом) – вместо *mast bo 'lmoq* (быть пьяным) [6] и т. п.

В культурной среде, эвфемизм служит для создания положительных эмоций. Особенно данный процесс необходим при коммуникации, когда в общении люди могут поддержать собеседника, например, в случае смерти близкого человека, болезни, при обращении к человеку с физическими недостатками. Часто к подобной вуалированной речи прибегают медицинские работники, чтобы смягчить неприятную новость при сообщении пациенту о его болезни [8]. Например, в речи медицинских работников, рус. Нам необходимо сообщить Вам о том, что у вас положительный тест на болезнь, приобретенную половым путем. Тем самым заменяя негативное сообщение о том, что пациент заражен СПИДом. В узбекском языке также, врачами применяется положительная коннотация при сообщении подобной болезни, напиме, *Bizning testimiz shuni ko 'rsatdiki, siz jinsiy yo 'l bilan yuqadigan kasalligiga ijobiy munosabatda bo 'lasiz* вместо *siz OITS bilan kasallangansiz* (Вы заразились СПИДом). Или, заменяя сообщение о том, что пациенту необходимо срочно провести операцию, врач сообщает более мягко, заменяя эвфемизмом «Вам требуется хирургическое вмешательство» – узб. *Jarrohlik zarur* вместо *sizga operatsiya kerak* (Вам необходима хирургическая операция). В случае смерти пациента, врачи также прибегают к смягчающей речи при сообщении о «летальном исходе», или что «врачи сделали все, что могли». В узбекском языке тоже прослеживается

ряд эвфемизированной речи врачей, напимере, узб. *joni chiqdi* (душа покинула), *oramizdan yo'qoldi* (ушел от нас), *taslim bo'ldi* (сдался смерти) и т.д.

В первом примере, не наблюдается речевой разницы по случаю употребления эвфемистического выражения в обоих исследуемых языках, но во втором случае все же наблюдается разница при сообщении новости о смерти пациента. Здесь прослеживается национально-культурная особенность, свойственная менталитету узбекского народа, где проявляются свойственные религиозные и светские оттенки для адресатов и адресантов в речи узбеков.

Выявление различий между религиозными и светскими концепциями эвфемизмов значительно затрудняло процесс, потому что фактически эвфемизм, который изначально был основан на религиозных взглядах, стал светским в более позднем развитии языка, а его прежнее значение стало неясным и незаметным [9]. Например, такая ситуация наблюдается в эвфемизмах узбекского языка *vafot etdi*, *qazo qildi*, *uzildi*, *o'tdi* (досл. умер, скончался, ушел). Однако в русском языке стало трудно различать религиозные и светские эвфемизмы, потому что, на самом деле, эвфемизм, рожденный на основе религиозных взглядов, становится секулярным в более позднем развитии языка, а его прежнее значение становится незаметным, например, в русских эвфемизмах *скончался*, *ушёл*, *покинул он умер*, *умер*, *отрезан*, *скончался*.

**Выводы.** Таким образом, возрастание интереса к национально-культурным особенностям актуализирует такие проблемы, как язык и культура, основы развития этнокультурной и билингвальной личности, социокультурные нормы речевого поведения в условиях межкультурного общения. В этих условиях следует уделять внимание национальной специфике речевого этикета и речевого поведения.

### Список использованной литературы

1. Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: сущность, принципы, единицы: автореф. дисс. ... к. филол. н. – Казахстан, 2010. – 27 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 608 с.
3. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с. – ISBN 5-7711-0015-3.
4. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов Н/Д., 2010.
5. Омонтурдиев А. Ўзбек нутқининг эвфемик асослари. – Тошкент: Халқ мероси, 2000. – 128 б.
6. Омонтурдиев А. Ўзбек тилининг қисқача эвфемик лугати. – Тошкент: Халқ мероси, 2006. – 134 б.
7. Саммани М. Х. Семантические особенности эвфемизмов в русском языке // Молодой ученый. – 2014. – №6. – С. 643-649.
8. Саттарова Е. А. Несовместимость эвфемизмов русского и узбекского языков как основное препятствие для лингвокультурологического сопоставления // Проблемы современной науки и образования. – 2020. – №. 7 (152). – С. 63-67.
9. Саттарова Е. А. Национальное своеобразие языковой картины мира в сопоставлении эвфемизмов русского и узбекского языков // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – №. 1-5. – С. 78-82.